

УДК 340.1

ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ДОМИНАНТА РАЗВИТИЯ ПРАВА

И. Б. Ломакина

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
доктор юридических наук, профессор

***Аннотация.** Автор статьи показывает с позиций антрополого-правового подхода, как правовая традиция влияет на развитие права. В статье актуализируется идея о том, что правовая традиция формируется в контексте соответствующих материальных условий жизни и ментальности каждого отдельно взятого народа. В статье доказывается, что правовая традиция определяет характер права и является его доминантой.*

***Ключевые слова:** право, правовая культура, правовая традиция, характер права, доминанта, ценности.*

***Annotation.** The author of the article shows from the standpoint of the anthropological and legal approach how the legal tradition affects the development of law. The article actualizes the idea that the legal tradition is formed in the context of the corresponding material living conditions and mentality of each individual nation. The article proves that the legal tradition determines the nature of law and is its dominant.*

***Keywords:** law, legal culture, legal tradition, nature of law, dominant, values.*

Понимание традиции исторически связывалось с преемственностью знаний, соответствующего опыта. В аутентичном прочтении традиция (в римском понимании) представляла собой механизм передачи, вручения; преподавания, обучения; предание, повествование; установившееся издавна мнение или привычку [1, с. 30]. Представленное аутентичное видение лишь отчасти совпадает с его современными экспликациями. Однако вполне очевидна связь с определенным способом (механизмом) передачи знаний. С позиций логики модерна, а вернее, логики капитализма, традиция имела скорее негативную коннотацию и ассоциировалась со старым, прошлым, всем тем, что якобы утратило потенцию в своем развитии.

Осмысление традиции с позиций социологической науки началось благодаря Максусу Веберу. Вебер использовал термин «традиция» в двух смыслах: в психологическом (практически бессознательное поведение, противостоящее рациональности) и в философском (ценность). Не имея возможности рассматривать все точки зрения понимания традиции, отметим главное, а именно ее

институциональный характер, обусловленный конкретными материальными условиями жизни и ментальностью народа [2, с. 68].

Вместе с тем следует понимать, что традиция не есть «застывшая» когда-то форма социальной материи, она имплицитно включает в себя и новацию, которая обнаруживает себя по мере необходимости или по мере потребностей ее носителей. В этой связи можно обратиться к цитате великого методолога всех времен и народов, правда, не очень популярного сегодня в западном политико-правовом дискурсе Г. Гегеля: «Традиция не есть лишь домоправительница, которая верно оберегает полученное ею и, таким образом, сохраняет его для потомков и передает им его не умаленным, подобно тому как течение природы, в вечном изменении и движении ее образов и форм, остается навсегда верным своим первоначальным законам и совсем не прогрессирует. Нет, традиция не есть неподвижная статуя: она — живая и растет подобно могучему потоку, который тем больше расширяется, чем дальше он отходит от своего истока» [3, с. 70].

В контексте генезиса европейского права трактует «традицию» известный зарубежный историк права Г. Дж. Берман. В своем бестселлере «Западная традиция права: эпоха формирования», переизданном не один раз на многие европейские языки, ученый пишет о правовой традиции Запада и его ценностных доминантах — свободе и справедливости [4].

Правовая традиция всегда и в любой культуре реифицируется, а ее легитимация обычно доктринально закрепляется в различных текстах культуры. Правовая традиция — это комплексная традиция, в ее формировании участвуют не только ныне живущие поколения, но и все прочие уже ушедшие в мир иной. Поэтому преемственность масштаба должного, возможного и необходимого поведения исторически воспроизводится в социальной практике. Комплексная правовая традиция или традиция-традиций определяет цивилизационный вектор развития каждого отдельно взятого общества, позже — государства [5, с. 52].

Поэтому цивилизационный вектор есть не что иное, как укорененная правовая традиция, обеспечивающая людям устойчивое развитие в той социальной действительности, творцами и творениями которой они являются. Этот процесс бесконечен и диалектичен. Как нам представляется, этот процесс может быть осмыслен и описан только с точки зрения постклассической методологии, успешно развиваемой петербургской школой права в лице ее видных представителей А. В. Полякова, И. Л. Честнова, Н. В. Разуваева и др.

Как нам представляется, правовую традицию следует рассматривать именно с обозначенных выше позиций. Правовая традиция связана с механизмом воспроизводства правовой реальности. И всегда деятельностно и

ценностно нагружена. Каждый человек — творец своей правовой традиции, а не просто носитель какого-то социального (правового) статуса. При таком подходе право не выглядит абстрактным, оно не отчуждается от человека, а является средой его обитания, которую он сам же и создает в процессе коммуникации (диалога).

Описанный выше процесс включает в себя не просто формируемые человеком в повседневных практиках социальные, в том числе и правовые институты, но и их осмысление и означивание, то есть их номинацию. Поэтому наряду с хабиитуализацией, седиментацией соответствующего правового опыта, важное значение имеет интериоризация и его легитимация.

Таким образом, повседневные практики формируют стандарты должного и возможного поведения в обществе, а их закрепление осуществляется преимущественно через официальную номинацию и позитивацию в формах внешнего выражения. Доктринальная же реификация следует несколько позже, она придает легитимный характер легальным нормоустановлениям.

Представленный выше подход не уводит право в дебри юснатурализма, но и не примитивизирует его, как в свое время делал классический позитивизм, а показывает механизмы воспроизводства правовой реальности применительно к практикам субъектов права. Поэтому антрополого-правовой подход высвечивает, как правовая традиция влияет на развитие права. Правовая традиция всегда контекстуальна и исторична, она формируется в контексте соответствующих материальных условий жизни и ментальности каждого отдельно взятого народа.

1. Ломакина И. Б. Традиции и инновации в контексте существования цивилизаций восточного и западного типов // Изменения в праве: новаторство и преемственность : моногр. / под общ. ред. Д. Е. Мерешкина, С. Л. Сергеевнина, Н. В. Разуваева. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. 342 с. [Вернуться к статье](#)

2. Ломакина И. Б. Конструктивистская антрополого-правовая концепция правопорядка // Правопорядок: элементы общей теории : моногр. / под общ. ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. И. Клименко. М. : Проспект, 2020. 233 с. [Вернуться к статье](#)

3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб., 1993. 524 с. [Вернуться к статье](#)

4. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ : Инфра-М-НОРМА, 1998. 624 с. [Вернуться к статье](#)

5. Луковская Д. И., Ломакина И. Б. Традиции и новации в генезисе права и учений о праве (на примере юснатурализма) // Правогенез: традиция, воля, закон : моногр. / под ред. Р. А. Ромашова. СПб. : Алетейя, 2021. 480 с. [Вернуться к статье](#)